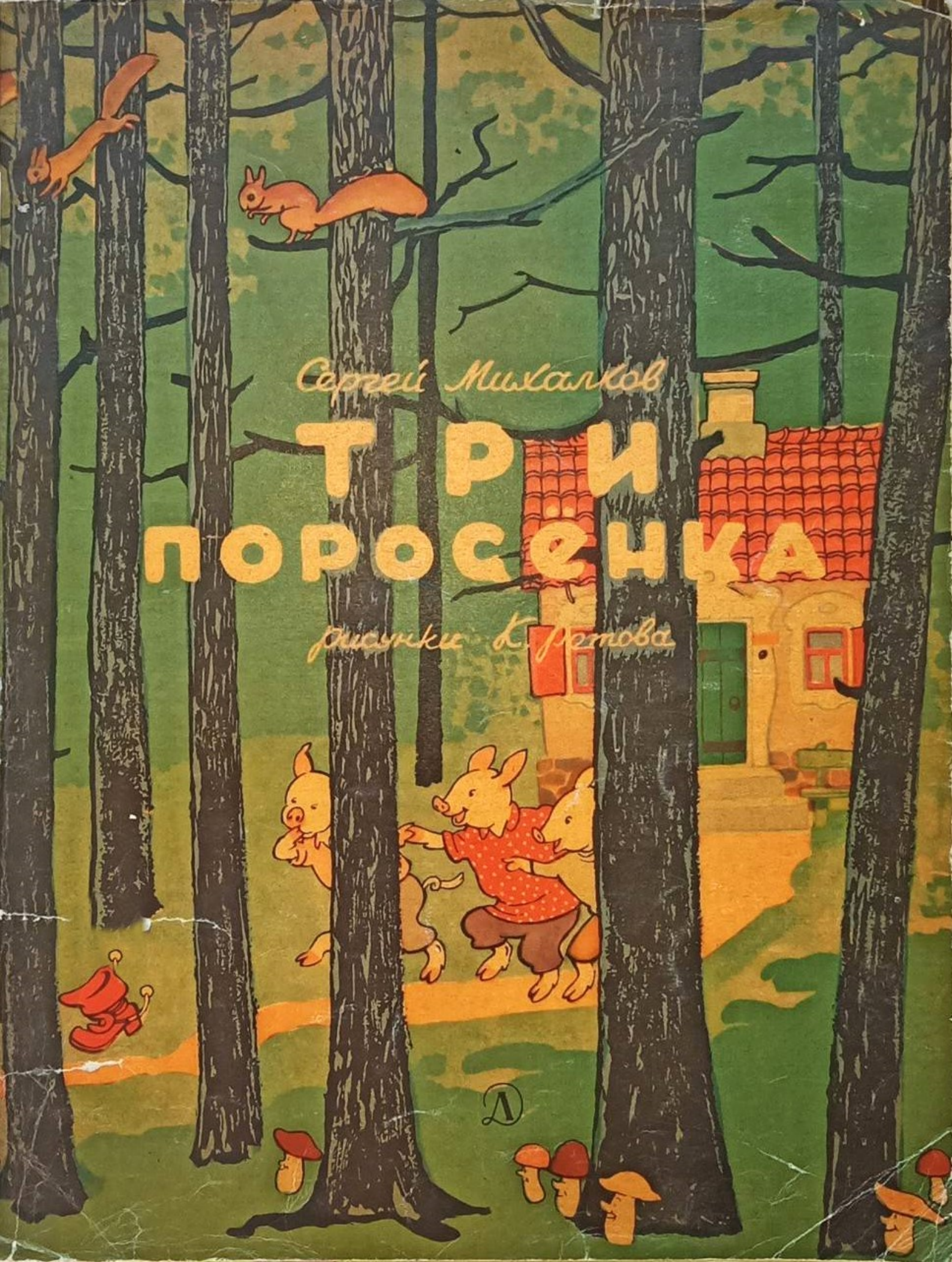

Сергей Михалков

ТРИ ПОРОСЁНКА

рисунки К. Петова

The illustration shows three piglets sitting together in a hollow of a tree. The piglet on the left is wearing a pink sweater and blue pants, holding a long stick. The middle piglet is wearing a green cap and a red dress with white polka dots. The piglet on the right is wearing a grey sweater and orange pants. The tree trunk is brown and textured, with several branches extending outwards. The leaves are in various autumn colors: yellow, orange, pink, and green. The background is a light beige color.

Сергей Михалков

ТРИ
поросятка

По английской
сказке

Рисунки К. Ротова

Издательство
• ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА •
Москва - 1966

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ НЕРУССКИХ ШКОЛ

Для начальной школы

Ответственный редактор Г. Ф. Ермоленко. Художественный редактор Н. Г. Холодов-
ская. Технический редактор В. К. Егорова. Корректор Т. П. Лейзерович.
Подписано в печать с готовых диапозитивов 13/XI 1965 г. Формат 60×92¹/₈ — 4,5 печ. л. — 3,58
уч.-изд. л. Тираж 100 000 экз. ТП 1966 № 609. Цена 25 коп., на бум № 1
Издательство «Детская литература». Москва, М. Черкасский пер., 1.

Фабрика «Детская книга» № 1 Росглавполиграфпрома Государственного комитета Совета Мини-
стров РСФСР по печати. Москва, Суцевский вал, 49. Заказ № 3233.

Жыли-были на свете три поросёнка. Три брата. Все одинакового роста, кругленькие, розовые, с одинаковыми весёлыми хвостиками.

Даже имена у них были похожи. Звали поросят: Ниф-Ниф, Нуф-Нуф и Наф-Наф.

Всё лето они кувыркались в зелёной траве, грелись на солнышке, нежились в лужах.

Но вот наступила осень.

Солнце уже не так сильно припекало, серые облака тянулись над пожелтевшим лесом.

— Пора нам подумать о зиме, — сказал как-то Наф-Наф своим братьям, проснувшись рано утром. — Я весь дрожу от холода. Мы можем простудиться. Давайте построим дом и будем зимовать вместе под одной тёплой крышей.

Но его братьям не хотелось браться за работу. Гораздо

приятнее в последние тёплые дни гулять и прыгать по лугу, чем рыть землю и таскать камни.

— Успеется! До зимы ещё далеко. Мы ещё погуляем, — сказал Ниф-Ниф и перекувырнулся через голову.

— Когда нужно будет, я сам построю себе дом, — сказал Нуф-Нуф и лёг в лужу.

— Я тоже, — добавил Ниф-Ниф.

— Ну, как хотите. Тогда я буду один строить себе дом, — сказал Наф-Наф. — Я не буду вас дожидаться.

С каждым днём становилось всё холоднее и холоднее. Но Ниф-Ниф и Нуф-Нуф не торопились. Им и думать не хотелось о работе. Они бездельничали с утра до вечера. Они только и делали, что играли в свои поросёчьи игры, прыгали и кувыркались.

— Сегодня мы ещё погуляем, — говорили они, — а завтра с утра возьмёмся за дело.

Но и на следующий день они говорили то же самое. И только тогда, когда большая лужа у дороги стала по утрам покрываться тоненькой корочкой льда, ленивые братья взяли наконец за работу.

Ниф-Ниф решил, что проще и скорее всего смастерить дом из соломы. Ни с кем не посоветовавшись, он так и сделал. Уже к вечеру его хижина была готова.

Ниф-Ниф положил на крышу последнюю соломинку и, очень довольный своим домиком, весело запел:

Хоть полсвета обойдешь,
Обойдешь, обойдешь,
Лучше дома не найдешь,
Не найдешь, не найдешь!

Напева́я э́ту пе́сенку, он нап्रा́вился к Нуф-Ну́фу.

Нуф-Ну́ф не́вдалеке́ то́же стро́ил себе́ до́мик.

Он ста́рлся ско́рее поко́нчить с э́тим ску́чным и неинтересным де́лом. Снача́ла, так же как и брат, он хоте́л постро́ить себе́ дом из соло́мы. Но пото́м реши́л, что в таком до́ме зимо́й бу́дет о́чень хо́лодно. Дом бу́дет прочне́е и тепле́е, е́сли его́ постро́ить из ве́ток и то́нких прутье́в.

Так он и сде́лал.

Он вбил в зе́млю ко́лья, перепле́л их прутья́ми, на кря́шу навали́л сухи́х ли́стьев, и к ве́черу дом был гото́в.

Нуф-Нуф с гордостью обошёл его несколько раз кругом и запёл:

У меня хорóший дом,
Нóвый дом, прóчный дом.
Мне не стра́шен дождь и гром,
Дождь и гром, дождь и гром!

Не успёл он закончить пёсенку, как из-за куста выбежал Ниф-Ниф.

— Ну, вот и твой дом готов! — сказал Ниф-Ниф брату. — Я говорил, что мы быстро справимся с этим делом! Теперь мы свободны и можем делать всё, что нам вздумается!

— Пойдём к Наф-Нафу и посмотрим, какой он себе выстроил дом! — сказал Нуф-Нуф. — Что-то мы его давно не видели!

— Пойдём посмотрим! — согласился Ниф-Ниф.

И оба брата, очень довольные тем, что им ни о чём больше не нужно заботиться, скрылись за кустами.

Наф-Наф вот уже несколько дней был занят постройкой. Он натаскал камней, намесил глины и теперь не спеша строил себе надёжный, прочный дом, в котором можно было бы укрыться от ветра, дождя и мороза.

Он сделал в доме тяжёлую дубовую дверь с засовом, чтобы волк из соседнего леса не мог к нему забраться.

Ниф-Ниф и Нуф-Нуф застали брата за работой.

— Что ты строишь? — в один голос закричали удивлённые Ниф-Ниф и Нуф-Нуф. — Что это, дом для поросёнка или крепость?

— Дом поросёнка должен быть крепостью! — спокойно ответил им Наф-Наф, продолжая работать.

— Не собираешься ли ты с кем-нибудь воевать? — весело прохрюкал Ниф-Ниф и подмигнул Нуф-Нуфу.

И оба брата так развеселились, что их визг и хрюканье разнеслись далеко по лужайке.

А Наф-Наф как ни в чём не бывало продолжал класть каменную стену своего дома, мурлыча себе под нос песенку:

Я, конечно, всех умней,
Всех умней, всех умней!
Дом я строю из камней,
Из камней, из камней!

Никакой на свете зверь,
Хитрый зверь, страшный зверь,
Не ворвётся в эту дверь,
В эту дверь, в эту дверь!

— Это он про какого зверя? — спросил Ниф-Ниф у Нуф-Нуфа.

— Это ты про какого зверя? — спросил Нуф-Нуф у Наф-Нафа.

— Это я про волка! — ответил Наф-Наф и уложил ещё один камень.

— Посмотрите, как он боится волка! — сказал Ниф-Ниф.

— Он боится, что его съедят! — добавил Нуф-Нуф.

И братья ещё больше развеселились.

— Какие здесь могут быть волки? — сказал Ниф-Ниф.

— Никаких волков нет! Он просто трус! — добавил Нуф-Нуф. И оба они начали приплясывать и петь:

Нам не страшен серый волк,
Серый волк, серый волк!
Где ты ходишь, глупый волк,
Старый волк, страшный волк?

Они хотели подразнить Наф-Нафа, но тот даже не обернулся.

— Пойдём, Нуф-Нуф, — сказал тогда Ниф-Ниф. — Нам тут нечего делать!

И два храбрых братца пошли гулять. По дороге они пели и плясали, а когда вошли в лес, то так расшумелись, что разбудили волка, который спал под сосной.

— Что за шум? — недовольно проворчал злой и голодный волк и поскакал к тому месту, откуда доносились визг и хрюканье двух маленьких глупых поросят.

— Ну, какие тут могут быть волки! — говорил в это время Ниф-Ниф, который волков видел только на картинках.

— Вот мы его схватим за нос, будет знать! — добавил Нуф-Нуф, который тоже никогда не видел живого волка.

И братья опять развеселились и запели:

Нам не страшен серый волк,
Серый волк, серый волк!
Где ты ходишь, глупый волк,
Старый волк, страшный волк?

И вдруг они увидели настоящего живого волка! Он стоял за большим деревом, и у него был такой страшный вид, такие злые глаза и такая зубастая пасть, что у Ниф-Нифа и Нуф-Нуфа по спинкам пробежал холодок и тонкие хвостики мелко-мелко задрожали. Бедные поросята не могли даже пошевелинуться от страха.

Волк приготовился к прыжку, щёлкнул зубами, моргнул правым глазом, но поросята вдруг опомнились и, визжа на весь лес, бросились наутёк. Никогда ещё не приходилось им так быстро бегать! Сверкая пятками и поднимая тучи пыли, они неслись каждый к своему дому.

Ниф-Ниф первый добежал до своей соломенной хижинки и едва успел захлопнуть дверь перед самым носом волка.

— Сейчас же отпери дверь! — прорычал волк. — А не то я её выломаю!

— Нет, — прохрюкал Ниф-Ниф, — я не отперу!

За дверью было слышно дыхание страшного зверя.

— Сейчас же отпери дверь! — прорычал опять волк. — А не то я так дуну, что весь твой дом разлетится!

Но Ниф-Ниф от страха ничего уже не мог ответить. Тогда волк начал дуть: „Ф-ф-ф-у-у-у!“

С крыши дома слетали соломинки, стены дома тряслись. Волк ещё раз глубоко вздохнул и дунул во второй раз: „Ф-ф-ф-у-у-у!“

Когда волк дунул в третий раз, дом разлетелся во все стороны, как будто на него налетел ураган. Волк щёлкнул зубами перед самым пяточком маленького поросёнка.

Но Ниф-Ниф ловко увернулся и бросился бежать. Через минуту он был уже у двери Нуф-Нуфа.

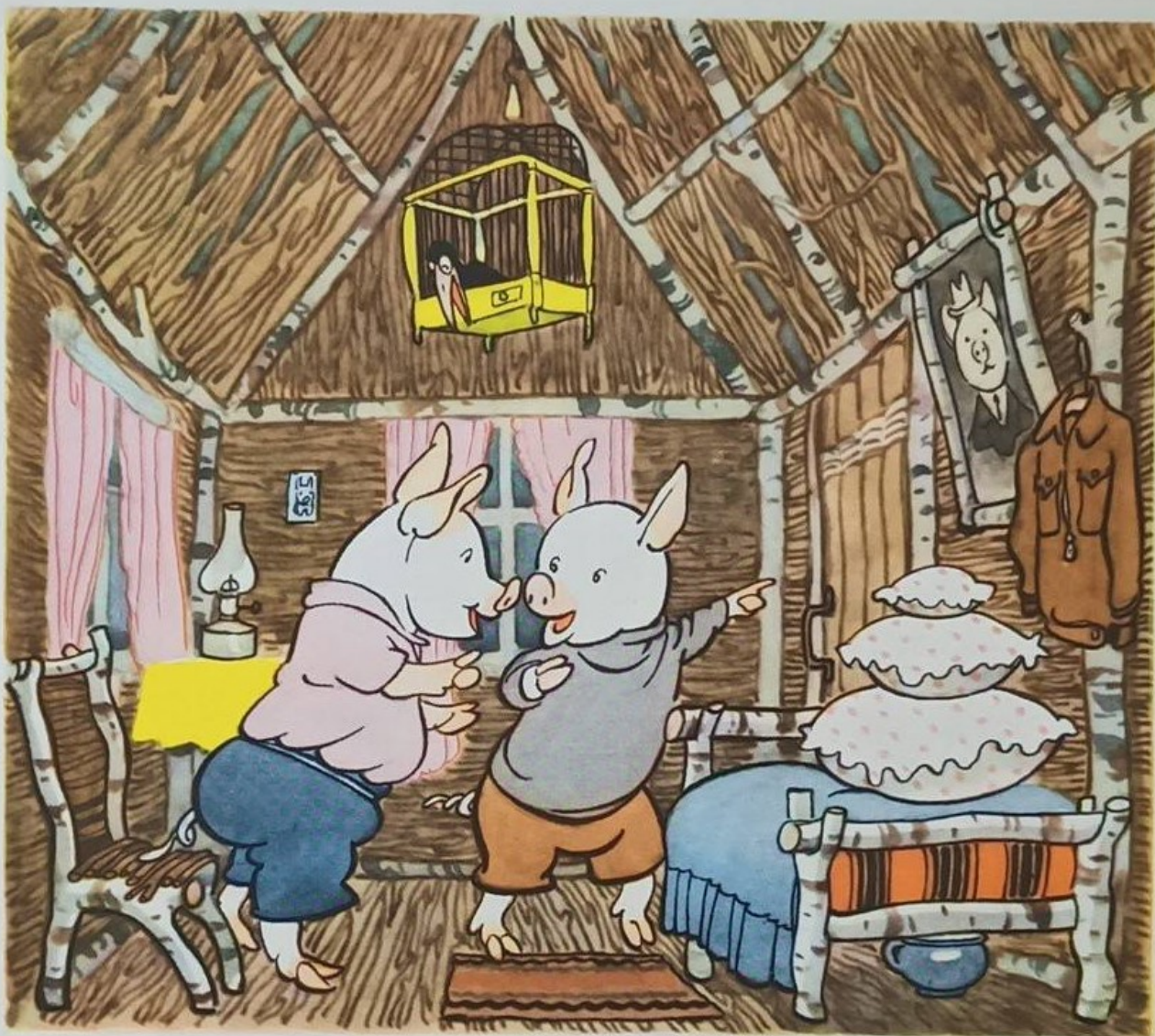
Едва успели братья запереться, как услышали голос волка:

— Ну, теперь я съем вас обоих!

Ниф-Ниф и Нуф-Нуф испуганно поглядели друг на друга. Но волк очень устал и потому решил пойти на хитрость.

— Я передумал! — сказал он так громко, чтобы его слышали в домике. — Я не буду есть этих худосочных поросят! Я лучше пойду домой!

— Ты слышал? — спросил Ниф-Ниф у Нуф-Нуфа. — Он сказал, что не будет нас есть! Мы — худосочные!

— Это очень хорошо! — сказал Нуф-Нуф и сразу перестал дрожать.

Братьям стало весело, и они запели как ни в чём не бывало:

Нам не страшен серый волк,
Серый волк, серый волк!
Где ты ходишь, глупый волк,
Старый волк, страшный волк?

А волк и не думал уходить. Он просто отошёл в сторону и притаился. Ему было очень смешно. Он с трудом сдерживал себя, чтобы не расхохотаться. Как ловко он обманул двух глупых, маленьких поросят!

Когда поросята совсем успокоились, волк взял овечью шкуру и осторожно подкрался к дому. У дверей он накрылся шкурой и тихо постучал.

Ниф-Ниф и Нуф-Нуф очень испугались.

— Кто там? — спросили они, и у них снова затряслись хвосты.

— Это я-я-я, бедная маленькая овечка! — тонким, чужим голосом пропищал волк. — Пустите меня переночевать, я отбилась от стада и очень устала!

— Пустить? — спросил брата добрый Ниф-Ниф.

— Овечку можно пустить! — согласился Нуф-Нуф. — Овечка — не волк!

Но когда поросята приоткрыли дверь, они увидели не овечку, а всё того же зубастого волка. Братья захлопнули дверь и изо всех сил налегли на неё, чтобы страшный зверь не смог к ним ворваться.

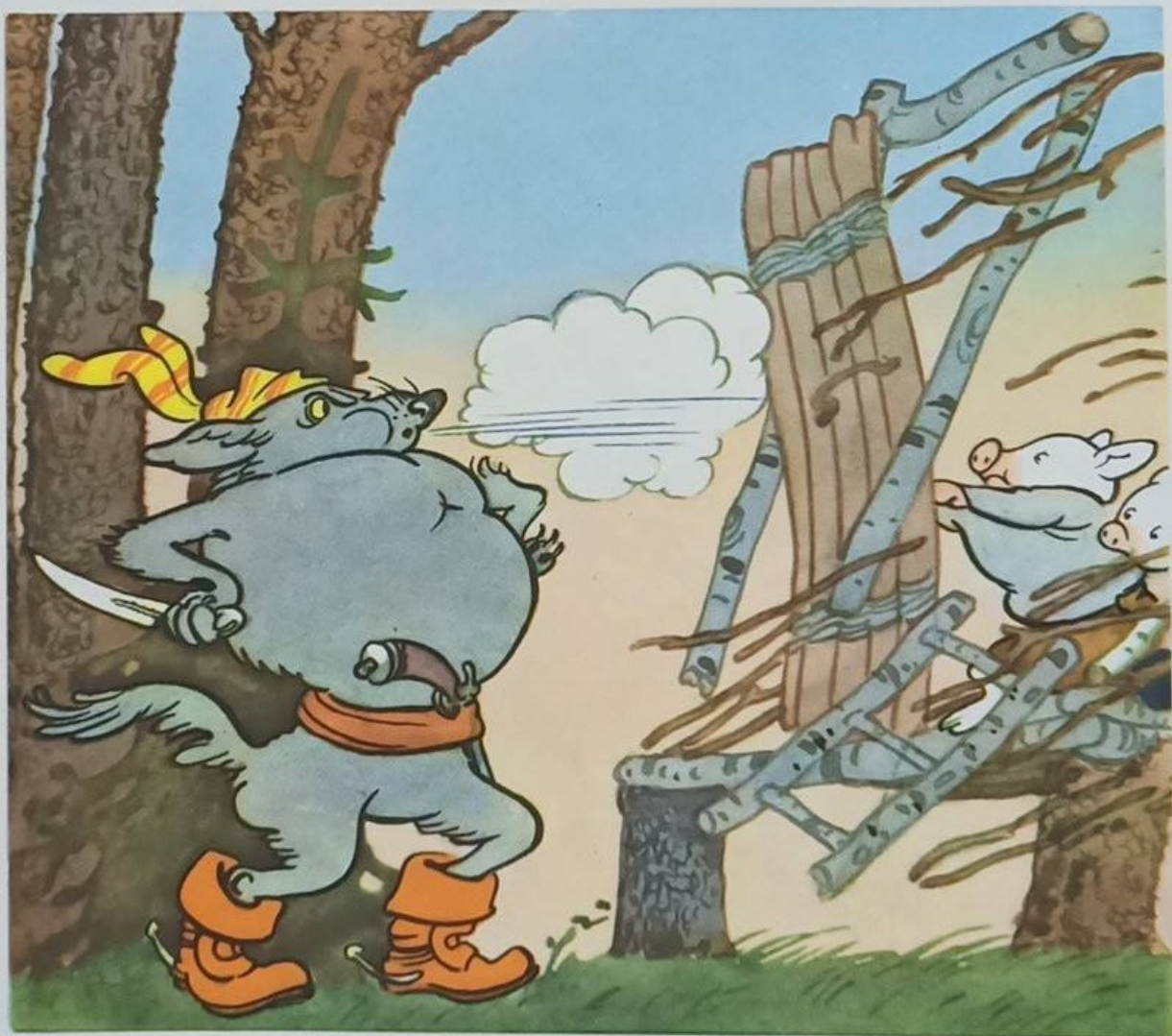
Волк очень рассердился. Ему не удалось перехитрить поросят. Он сбросил с себя овечью шкуру и зарычал:

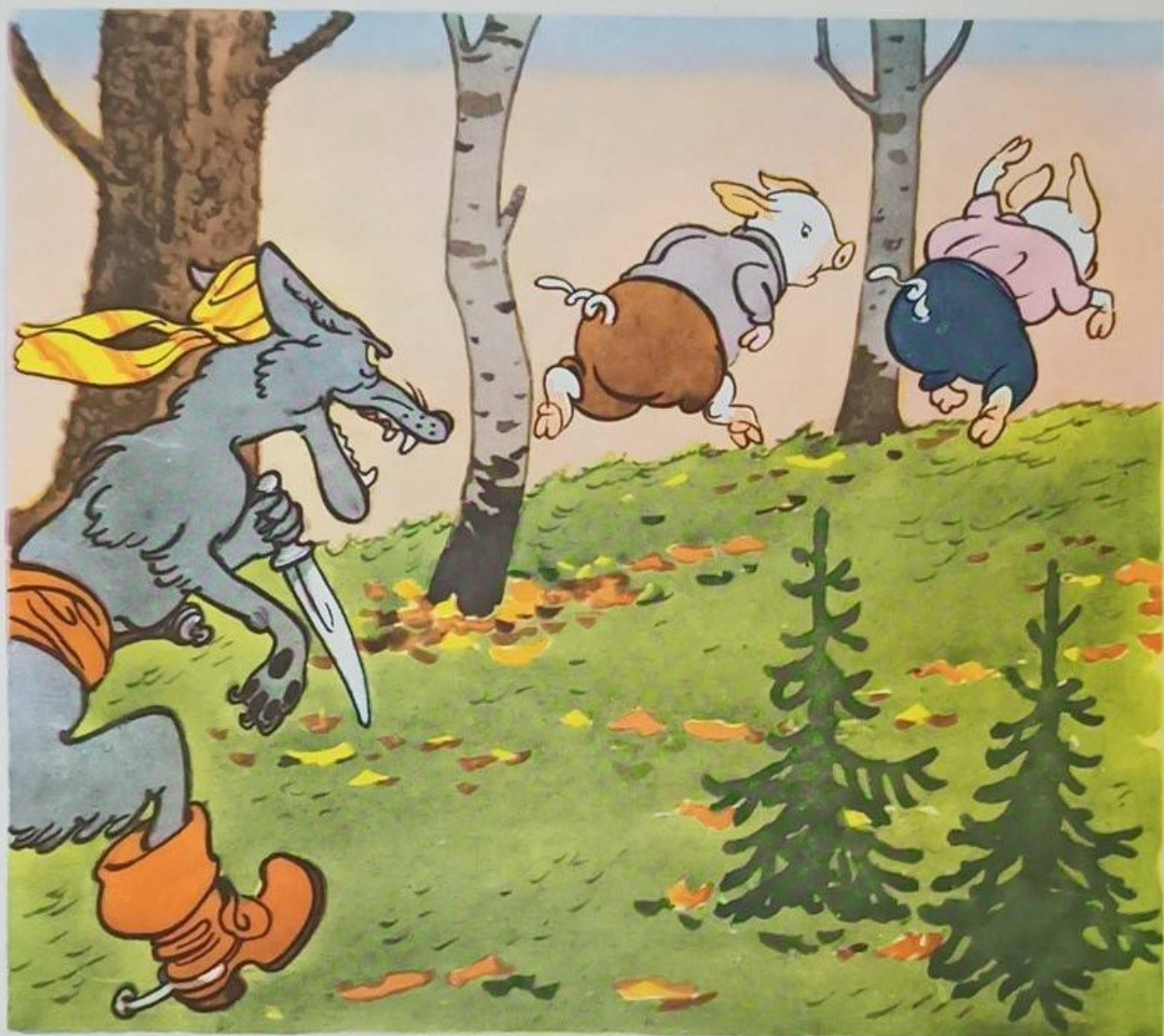
— Ну, погодите же! От этого дома сейчас ничего не останется!

И он принялся дуть. Дом немного покосился. Волк дунул второй, потом третий, потом четвертый раз.

С крыши слетали листья, стены дрожали, но дом всё ещё стоял.

И только когда волк дунул в пятый раз, дом зашатался и развалился. Одна только дверь некоторое время ещё стояла посреди развалин.

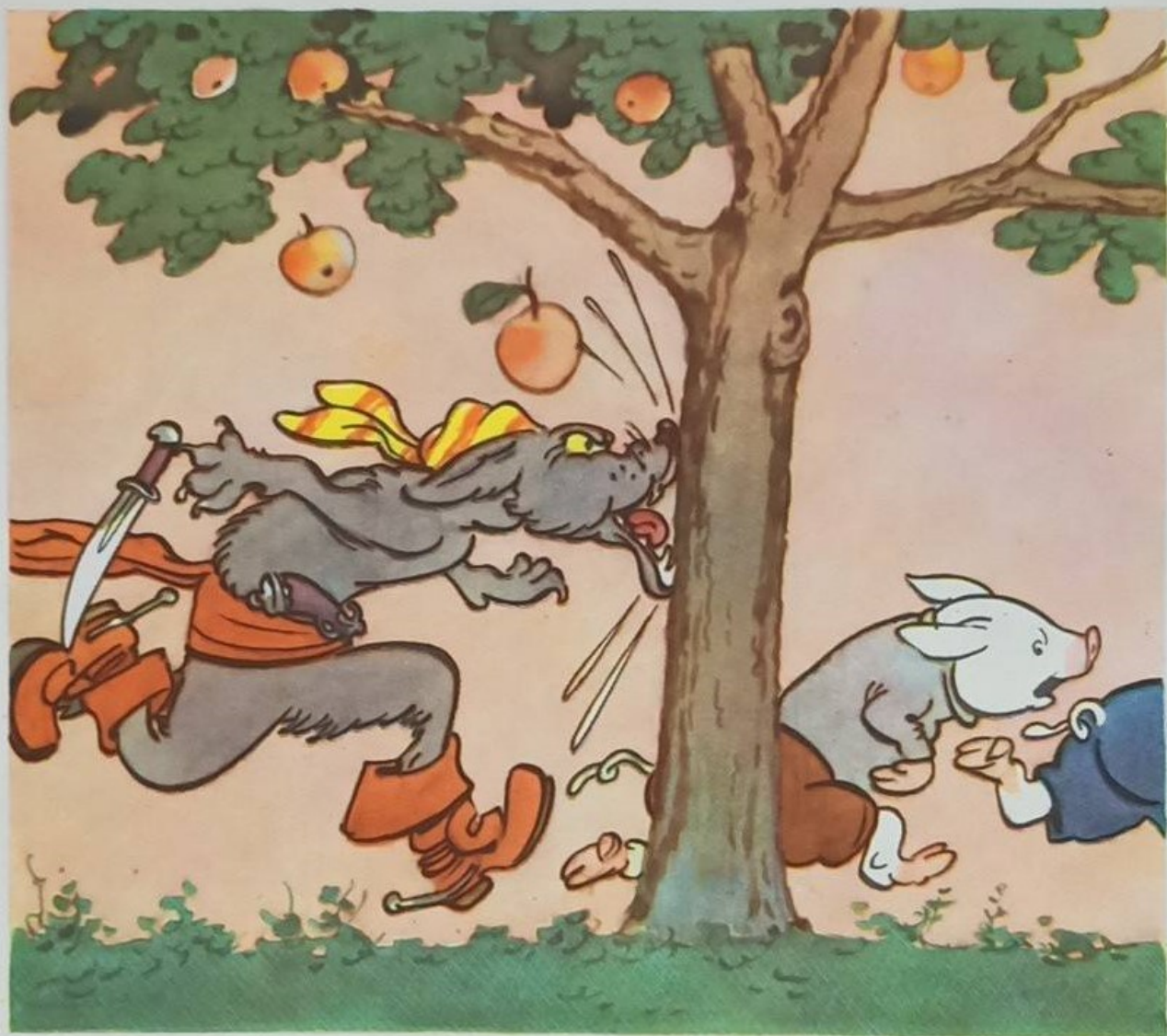

В ўжасе бросились поросята бежать. От страха у них отнимались ноги, каждая щетинка дрожала, носы пересохли. Братья мчались к дому Наф-Нафа.

Волк нагонял их огромными скачками. Один раз он чуть не схватил Ниф-Нифа за заднюю ножку, но тот вовремя отдернул её и прибавил ходу.

Волк тоже поднажал. Он был уверен, что на этот раз поросята от него не убегут.

Но ему опять не повезло.

Поросята б́ыстро промчались м́имо большо́й я́блони, да́же не заде́в её. А волк не успе́л сверну́ть и налетёл на я́блоню, кото́рая осы́пала его́ я́блоками. Одно́ твёрдое я́блоко уда́рило его́ ме́жду глаз. Большо́я ши́шка вскоч́ила у во́лка на лбу.

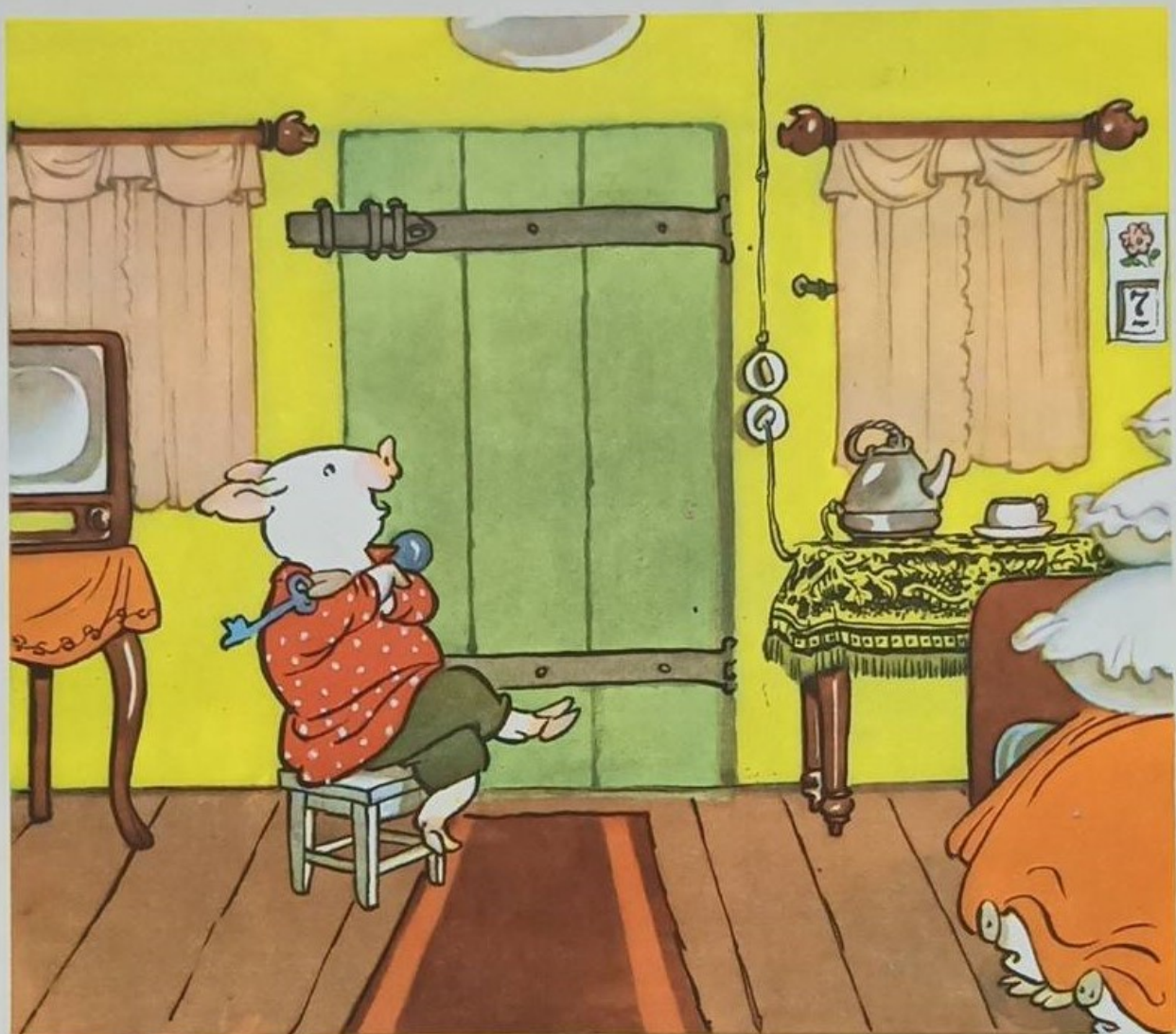
А Ниф-Ниф и Нуф-Нуф ни жи́вы ни ме́ртвы подбежа́ли в э́то вре́мя к до́му Наф-Нафа.

Брат впусти́л их в дом. Бе́дные порося́та бы́ли так напу́ганы, что ниче́го не могли́ сказа́ть. Они́ мо́лча бро́сились

под кровать и там притаились. Наф-Наф сразу догадался, что за ними гнался волк. Но ему нечего было бояться в своём каменном доме. Он быстро закрыл дверь на засов, сел на табуреточку и громко запёл:

Никакой на свете зверь,
Хитрый зверь, страшный зверь,
Не откóет эту дверь,
Эту дверь, эту дверь!

Но тут как раз постучали в дверь.

— Кто стучит? — спокойным голосом спросил Наф-Наф.

— Открывай без разговоров! — раздался грубый голос волка.

— Как бы не так! И не подумаю! — твёрдым голосом ответил Наф-Наф

— Ах, так! Ну, держитесь! Теперь я съем всех троих!

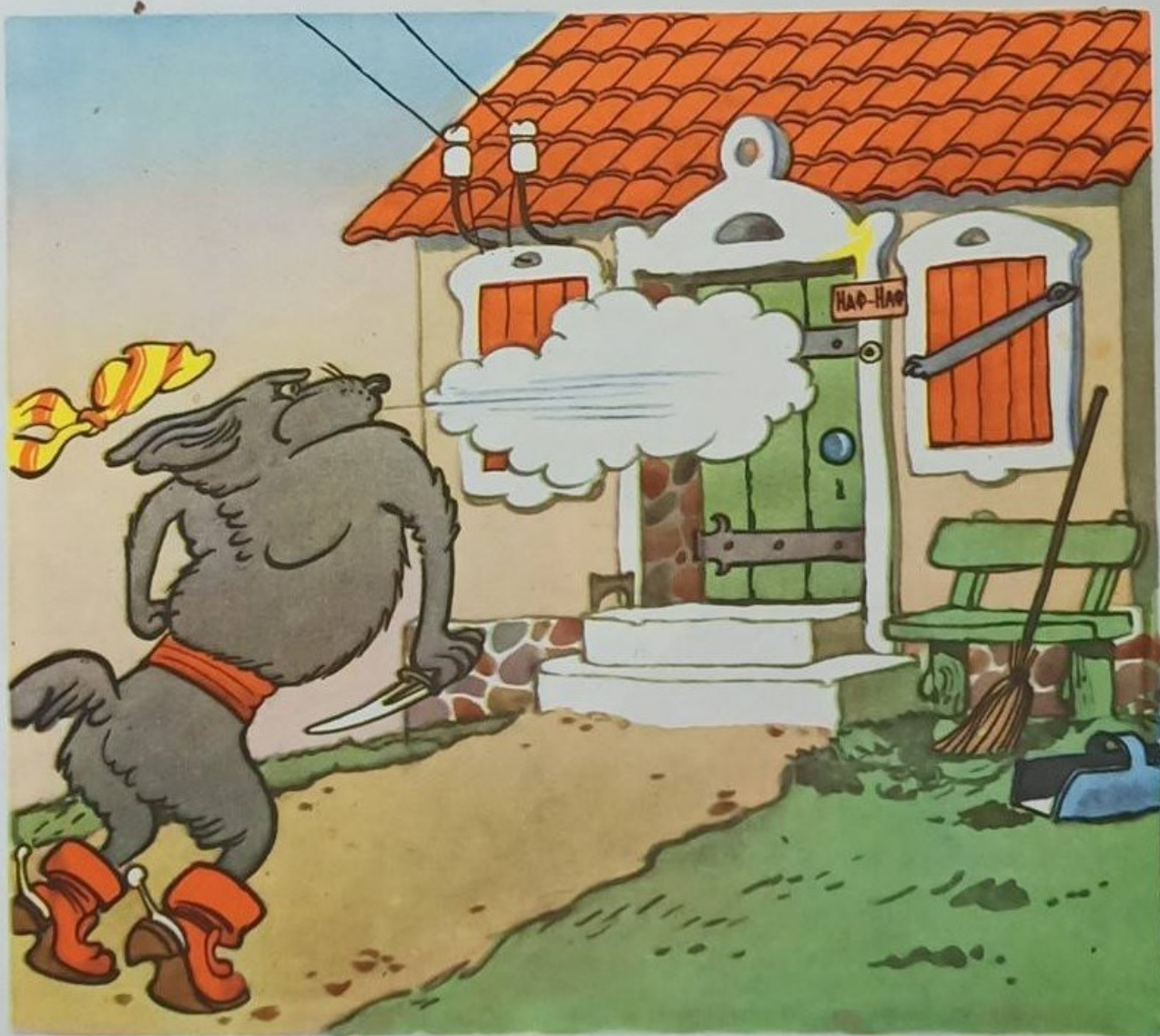
— Попробуй! — ответил из-за двери Наф-Наф, даже не привстав со своей табуреточки. Он знал, что ему и братьям нечего бояться в прочном каменном доме.

Тогда волк втянул в себя побольше воздуха и дунул, как только мог! Но сколько он ни дул, ни один даже самый маленький камень не сдвинулся с места.

Волк посинел от натуги.

Дом стоял как крепость. Тогда волк стал трясти дверь. Но дверь тоже не поддавалась.

Волк стал от злости царапать когтями стены дома и грызть камни, из которых они были сложены, но он только обломал себе когти и испортил зубы. Голодному и злому волку ничего не оставалось делать, как убраться восвояси.

Но тут он поднял голову и вдруг заметил большую, широкую трубу на крыше.

— Ага! Вот через эту трубу я и проберусь в дом! — обрадовался волк.

Он осторожно влез на крышу и прислушался. В доме было тихо.

„Я всё-таки закусю сегодня свежей поросятинкой“ — подумал волк и, облизнувшись, полёз в трубу.

Но, как только он стал спускаться по трубе, поросята услышали шорох.

А когда на крышку котла стала сыпаться сажа, умный Наф-Наф сразу догадался, в чём дело.

Он быстро бросился к котлу, в котором на огне кипела вода, и сорвал с него крышку.

— Милости просим! — сказал Наф-Наф и подмигнул своим братьям. Ниф-Ниф и Нуф-Нуф уже совсем успокоились и, счастливо улыбаясь, смотрели на своего умного и храброго брата.

Поросётам не пришлось долго ждать. Чёрный, как трубочист, волк бултыхнулся прямо в кипяток.

Никогда ещё ему не было так больно!

Глаза́ у него́ вы́лезли на лоб, вся шерсть подня́лась ды́бом.

С ди́ким ре́вом ошпа́ренный волк вы́летел в трубу́ о́братно на кры́шу, скати́лся по ней на зе́млю, перекувырну́лся четы́ре ра́за че́рез го́лову, прое́хался на своём хвосте́ ми́мо за́пертой двéри и бро́сился в лес.

А три бра́та, три ма́леньких поро́сёнка, гляде́ли ему́ всле́д и ра́довались, что о́ни так ло́вко проучи́ли зло́го разбо́йника.

А по́том о́ни запе́ли свою́ весе́лую пе́сенку:

Хоть полсвѣта обойдѣшь,
Обойдѣшь, обойдѣшь,
Лучше дома не найдѣшь,
Не найдѣшь, не найдѣшь!

Никакой на свѣте зверь,
Хитрый зверь, страшный зверь,
Не откроет эту дверь,
Эту дверь, эту дверь!

Волк из лѣса никогда,
Никогда, никогда
Не вернѣтся к нам сюда,
К нам сюда, к нам сюда!

С этих пор братья стали дружно жить вместе, под одной крышей.

Вот и всё, что мы знаем про трёх маленьких поросят — Ниф-Нифа, Нуф-Нуфа и Наф-Нафа.

Цена 25 коп.